

Малый ледниковый период

«Здравствуйте, господин генерал», почтительно сказал Конг Цянь. «Я представляю Ассоциацию торговцев Ханга и выражаю вам глубочайшее уважение».

Год назад Ассоциация торговцев Ханга вошла в состав НАК и стала частью экономической зоны, но Цзян Чэнь всегда предоставлял этим бизнесменам высокую степень автономии. Помимо поддержания порядка, НАК только символически установил офисы и руководителей в городе Ханг. Президент Ассоциации, Конг Цянь, по-прежнему стоял во главе Ассоциации, и человек на этот пост по-прежнему избирался самими членами Ассоциации.

Цзян Чэнь очень интересовала цель его прибытия на базу.

«Давайте начистоту – какова цель вашего визита сюда?» прямо спросил Цзян Чэнь, оглядев гостя с головы до ног.

Конг Цянь не ответил. Он только слегка наклонил голову, достал письмо и протянул его Цзян Чэню.

«Это что?» нахмурился Цзян Чэнь и вскрыл конверт, вчитываясь в слова. Хан Джанхуа, стоявшая рядом с ним, видимо, уже догадалась о содержании текста. Она мельком взглянула на первую строчку и не стала читать дальше.

«Уважаемый президент Ассоциации торговцев Ханга, я представляю выживших района Северного Альянса и выражаю вам свое глубочайшее уважение. Мы торгуем уже много лет. Мы всегда поддерживали дружеские, кооперативные отношения во всех аспектах нашего взаимодействия...

...Сила, которой мы обладаем, - это не то, чему могут противостоять другие. Режим марионетки будет раздавлен нашими танками. Если вы будете сопротивляться, вам будет суждено быть уничтоженными. Надеюсь, вы тщательно обдумаете ситуацию и примете верное решение.

Искренне ваш, Фан Юаньхун, командующий Первой армией Северного Альянса».

Хотя слова в целом были вежливыми, между строк все равно явно читалось высокомерие.

Проще говоря, в этом письме Северный Альянс требовал капитуляции.

«Сила, которой мы обладаем, - это не то, чему могут противостоять другие... Кажется, кто-то смотрит на нас свысока», Цзян Чэнь покачал головой.

Промышленный потенциал Шестой улицы был несравним с любым промышленным довоенным районом – если брать для анализа Пустошь, то не другой промышленной базы с такой же производительностью не было. Хотя территория Северного Альянса контролировала довоенное оборудование, война никогда не была просто вопросом конкурирующих научных и технологических знаний - она также проверяла материально-технические возможности каждой из сторон.

Даже если «Странник» может уничтожить десять «Тигров», что с того? «Странников» было не так уж много, к тому же на конвейерах Шестой улицы было еще много готовых к выпуску аппаратом.

Цзян Чэнь сложил письмо и посмотрел на Конг Цянь. Он заметил, что Конг Цянь смотрит на него с полуулыбкой.

«Похоже, вы сделали мудрый выбор», Цзян Чэнь улыбнулся.

Конг Цянь слегка поклонился.

«На мой взгляд, смена режима - это как вращение Солнца и Луны. Формальной ортодоксии не существует. Для нас, бизнесменов, тот, кто приносит нам стабильность, является бесспорным владельцем этой земли».

В глазах этих торговцев, по сравнению с НАК, которые верили в свободную торговлю, люди Северного Альянса были больше похожи на преступников.

«Я запомню твои слова и твою преданность», Цзян Чэнь отложил письмо в сторону и посмотрел на Конг Цянь. «Итак, вы прибыли, чтобы доставить это письмо? Или вы хотели обсудить со мной что-то еще?»

«Есть еще кое-что. Не знаю, заметил ли генерал Цзян Чэнь, но в этом году зима наступила на месяц раньше, чем в предыдущие годы».

Это действительно было правдой.

Цзян Чэнь смутно припоминал, что в это время в октябре Вангай только приветствовал первые порывы ветра. Поскольку после было слишком много событий, он особо на это внимания не обратил. Теперь, когда он подумал об этом, он понял, что это действительно было странно.

«Несколько дней назад один из торговцев ассоциации, торгующей наркотиками и шкурами мутантов, вернулся из Шаньцзина и привез новости с Дальнего Севера. Область к северу от провинции Хэйлунцзян, которая раньше принадлежала СССР, теперь - ничейная земля из-за экстремальных холодов. Согласно метеорологическим данным, полученным метеостанцией Шаньцзиня, возможно, в ближайшие пять-десять лет на Землю снова опустится ледниковый период, вызванный ядерной зимой».

«Малый ледниковый период?» Цзян Чэнь нахмурился.

Он смутно припоминал, что в истории Малый ледниковый период начался в 13 веке и достиг своего апогея в 17 веке. На пике этого периода северные земли стали слишком холодными, чтобы там кто-то жил. Практически все население Норвегии и Швеции погибло от голода. Во времена династии Мин, жившей на другом конце земного шара, упадок могущества этой могучей династии отчасти объяснялся ледниковым периодом.

«Генерал, вы помните первые годы после ядерной войны?» спросил Конг Цянь.

«Я ничего не помню. Я был в бомбоубежище», произнес Цзян Чэнь свой обычный ответ.

«Неудивительно», вздохнул Конг Цянь. «После окончания ядерной войны, в первые пять-шесть лет, понятие лета даже на экваторе не существовало. Земля была покрыта льдом и снегом круглый год. Следующие семь лет ситуация не улучшалась.

Сначала мы думали, что ядерная зима уже прошла, но теперь, похоже, мы принимаем желаемое за действительное».

Сказав это, Конг Цянь на мгновение замолчал, а затем продолжил.

«Все выжившие в поселениях к северу от Вангая отчаянно пытаются выжить. К счастью, в регионе Вангая цены остаются стабильными. Но за пределами Вангая цены на питательные вещества выросли вдвое. Все товары снаружи обесцениваются... за исключением кристаллов».

«Некоторые люди хранят запасы питательных веществ и кристаллы? Есть ли у них какое-то особое применение?» спросил Цзян Чэнь.

«Выжившие хранят», Конг Цянь был полон серьезности. «Им необходимо готовиться к зиме».

Никто не знал, как долго продлится эта зима. Десять лет? Двадцать лет? Даже столетие? Пока эта радиационная пыль остается в небе, климат на поверхности земли будет становиться все более суровым. При естественном отборе мутанты могли эволюционировать до такого уровня, что им бы был не страшен лютый ядерный холод, они смогли бы выжить в этом мире, но слабые человеческие существа без помощи были бы уничтожены природой.

Если зима продолжится

Цзян Чэнь посмотрел в окно и почувствовал сильное беспокойство.

Это необъяснимое беспокойство было еще сильнее, чем возникшее, когда он услышал о вторжении Северного Альянса.

Если зима продлится, плантации НАК пострадают первой. Без использования мутировавших фруктов и сока кармowego дерева в качестве сырья промышленность на Шестой улице, несомненно, также понесла бы убытки... хотя при использовании теплиц возникал другой вопрос – откуда брать столько энергии?

Большая часть кристаллов на Шестой улице поступала с ферм мутантов, а корм им давали мутировавшие фрукты, выращенные на плантации. Источником энергии для кристаллов в конечном счете была солнечная энергия. Если бы два источника энергии, солнечный и кристаллический, были потеряны, получение электроэнергии во всей области НАК стало бы проблемой...

Но, если миграция Северного Альянса была вызвана климатической проблемой, почему они не мигрировали в более южные регионы? Почему они выбрали город Вангай на восточном побережье? Почему они не выбрали такое место, как Фучжоу или Ичжоу?

Цзян Чэнь внезапно вспомнил об «объявлении войны», с которым была связана Багровая палата Торговцев во время последней гражданской войны.

Если это не обломки «трости Бога», на которых заиклился Северный Альянс, то что же это за силы, о которых они говорили?

Как только Цзян Чэнь глубоко задумался, Кон Цянь заговорил снова.

«У нас есть предложение, и мы надеемся, что генерал тщательно его рассмотрит».